

Глава 17

Красный шёлк, алые одежды, статные кони, оглушительный бой барабанов и пронзительные звуки суоны — всё указывало на пышную свадебную процессию. Вот только ни в одной семье не бывает сразу нескольких десятков женихов.

Все они, с алыми цветами на груди, восседали на конях в идеально ровном строю, словно на параде. Каждый сидел в одной и той же позе, на одинаковом коне, и эта жуткая, неестественная упорядоченность вызывала тревогу.

Юнь Усян окинул взглядом лица женихов, но не нашёл среди них ни Шэнь Ланьцина, ни принца Ли.

Почувствовав местоположение своего талисмана, он проследил за направлением и обнаружил в рядах музыкантов Шэнь Ланьцина, который держал флейту, делая вид, что играет, пытаясь затеряться в толпе.

Ученик нашёлся. Но где же принц Ли?

Кавалькада женихов вскоре прибыла в поместье принцессы. Рассадка гостей на пиру изменилась, теперь всё было готово к свадебной церемонии.

Принцесса Хуэйцин восседала во главе стола. Её иссиня-чёрные, обычно полные благородства и достоинства глаза феникса налились кроваво-красным, а от былой величественной и приветливой ауры не осталось и следа; теперь от неё веяло леденящим холодом.

По обе стороны от неё, на местах для близких родственников, сидели двое мужчин.

Один, в алых одеждах, с тревогой быстро осматривал ряды женихов, вглядываясь в лица. Не найдя того, кого искал, он немного успокоился.

Другой был одет в белое, но это была не обычная белая одежда, а траурное одеяние.

Мужчина в трауре, сидящий здесь в столь радостный день, поглаживал разбитое бронзовое зеркало и обратился к принцу Ли:

— Брат, я и не думал, что у тебя тоже появится возлюбленная.

— Моей А-Шуан больше нет, так почему твоя избранница должна жить? Мы с тобой братья, и должны быть во всём равны.

Принц Ли впился в человека в белом яростным, кровожадным взглядом. Слова, сорвавшиеся с его губ, были пропитаны убийственным намерением:

— Принц Сюань, ты смерти ищешь.

Принц Сюань нежно поглаживал зеркало в своих руках. В разбитой поверхности отражалось его прекрасное, но искажённое лицо.

— Да, наверное, я сошёл с ума. Даже эта болезнь у меня теперь такая же, как у тебя. Вот беда.

— Моя А-Шуан всего лишь хотела частичку твоей удачи, а ты позволил тому даосу убить её!

Лютая ненависть плескалась в глазах принца Сюаня, смешанная с едва заметным раскаянием.

— Он должен был умереть, но и ты заслуживаешь смерти ещё больше! Вы все должны умереть!

— Настоятель, похоже, вы разлучили пару несчастных влюблённых. Что скажете по этому поводу? — чёрный кот, сидевший на коленях Юнь Усяна, повернул к нему голову, и кончик хвоста легко коснулся тыльной стороны его ладони.

Юнь Усян поймал хвост и слегка сжал его, а затем прижал подпрыгивающего кота.

— Знал бы раньше, отправил бы его на тот свет несколько дней назад, чтобы он воссоединился со своим Демоном-зеркалом.

Убить его было нельзя. У принца Сюаня в оригинальном сюжете была значительная роль. Если и убивать, то только после того, как он сыграет свою партию, или когда сюжет окончательно рухнет.

Юнь Усян считал второй вариант более вероятным. История уже отклонилась от первоисточника на немислимое расстояние.

В оригинале не было никакого Демона-зеркала, влюблённого в принца Сюаня.

«И всё же, это мир кровавых и жестоких любовных романов. Два самых могущественных принца Великой Юй — один другого безрассуднее в любви, и влюбляются с невероятной скоростью».

Сколько времени принц Ли и его ученик были знакомы... Впрочем, ладно, эта пара была канонической. Если не считать всех этих мучительных перипетий, они с самого начала

подходили друг другу.

«Но ты-то, принц Сюань? Демона-зеркала в оригинале и в помине не было. Мо Ян последовал за ней в нижний мир меньше месяца. Неужели за такое короткое время можно так глубоко полюбить?»

Сун Илоу, случайно попавший на остров, Демон-зеркало, завязавшая роман с принцем Сюанем, и бессмертные из высшего мира, строящие козни против главного героя.

Юнь Усян понял, что он, помимо Системы и Сознания Мира, единственный, кто желает, чтобы сценарий шёл своим чередом. Хотя и в этом «череде» уже было немало оговорок.

— Сестра, пир пора начинать, — сказал принц Сюань, обращаясь к принцессе Хуэйцин, сидевшей во главе стола.

Принц Ли с отвращением посмотрел на него:

— Ты называешь демона, захватившего тело сестры, сестрой? Невероятно!

Принц Сюань улыбнулся:

— О чём ты, брат? Это и есть наша сестра. Наша вторая сестра, принцесса Шуньмин.

Принц Ли замер, услышав это, и повернулся к женщине во главе стола:

— Вторая сестра?

Принцесса Хуэйцин... нет, принцесса Шуньмин, овладевшая её телом, взглянула на принца Ли своими призрачными глазами и кивнула:

— Это я.

У принца Ли дёрнулось веко. Не демон, а призрак?

Он осторожно спросил:

— У сестры остались какие-то неисполненные желания?

— О желаниях сестры ты скоро узнаешь, — принц Сюань внезапно перестал улыбаться и снова склонился над своим зеркалом.

Принцесса Шуньмин произнесла:

— Мне не хватает достойного супруга.

Принц Ли ответил:

— Я могу попросить отца-императора издать указ и выбрать для сестры мужа, превосходного и внешностью, и нравом.

В жутких, налитых кровью глазах принцессы Шуньмин вспыхнуло почти безумное упрямство.

— Я выберу сама. У старика дурной вкус. При жизни он всё время пытался сосватать мне каких-то уродцев.

Принц Ли замолчал. Он вспомнил, как умерла эта его сестра, почившая много лет назад.

Она отказалась подчиниться указу о браке, но потерпела неудачу. В день свадьбы, в брачную ночь, она заколола жениха шпилькой для волос, а затем перебила половину стражи, посланной императором, чтобы схватить её. В ходе схватки она скончалась от потери крови.

С тех пор император больше никогда никого не принуждал к браку.

— Пир начинается, — объявила принцесса Шуньмин.

По её команде из оркестра выскочил человек и громко провозгласил:

— Весенний пир, союз сердец! Найдите жён прекрасных и мужей достойных, зажгите фонари и живите в любви и согласии всю жизнь!

Женихи-кандидаты спешили и стройными рядами подошли к главному столу, словно товар на ярмарке.

Те, кто был допущен к Весеннему пиру, уже прошли предварительный отбор принцессы Хуэйцин. Все присутствующие, будь то мужчины или женщины, были ослепительно красивы.

Принцесса Шуньмин быстро выбрала одного. Она указала на него пальцем, и затуманенный взгляд жениха прояснился. Он сглотнул и, собрав всё своё самообладание, поклонился:

— Приветствую Ваше Высочество, принцессу Шуньмин.

По пути сюда он не мог двигаться, но всё слышал и прекрасно понимал, что происходит.

— У тебя есть возлюбленная? — спросила принцесса Шуньмин.

— Да, — кивнул мужчина.

Интерес принцессы тут же угас.

— Кто она? И любит ли она тебя?

— Мы с Чэнь Мяо, третьей дочерью канцлера Чэня, выросли вместе. Я пришёл на Весенний пир, чтобы найти её и получить ответ.

Принцесса Шуньмин долго смотрела на него, и от её взгляда у мужчины по спине пробежал холодок. Наконец, она произнесла:

— Довольно честно.

В мгновение ока в зале появилась изящная и скромная девушка.

— Ты согласна выйти за него замуж? — спросила её принцесса Шуньмин.

Девушка дрожала от ужаса, но её голос был твёрд:

— Согласна!

Принцесса Шуньмин взмахнула рукой, и они оба оказались за гостевым столом.

— Лин Лан!

— Мяо-нян!

Потрясённые, они не смели делать резких движений и лишь крепко сжимали руки друг друга.

Принцесса Шуньмин быстро выбрала второго кандидата и задала ему тот же вопрос.

— Есть, — ответил мужчина.

— Кто?

— Дочь министра Фана, Фан Сиюэ.

На этот раз появилась яркая и величественная девушка.

— Сиюэ! — взволнованно воскликнул мужчина, увидев её.

— Я не согласна, — покачала головой Фан Сиюэ.

Мужчина тут же побледнел.

— Сиюэ, если между нами есть недопонимание, мы можем всё обсудить. Сейчас не время для капризов.

— Никакого недопонимания нет, — отступила на шаг Фан Сиюэ. — Три месяца назад он любезничал с племянницей господина Мина, не говоря уже о его связи со служанкой в собственном доме. А на днях он пытался обесчестить мою личную служанку. Я не согласна!

— У какого мужчины нет трёх жён и четырёх наложниц? — вскипел тот. — Я с ними просто развлекался! Место главной жены всегда предназначалось тебе!

Фан Сиюэ больше ничего не сказала, лишь упрямо повторила:

— Я не согласна.

Жуткие призрачные глаза принцессы Шуньмин наполнились холодом, делая её ещё более устрашающей.

— Так ты, оказывается, грязный ублюдок.

— Ваше Высочество, я... А-а-а! — Мужчина, словно тающая восковая фигура, начал оплывать, превращаясь в лужу крови.

Густой запах крови наполнил зал, и присутствующие с ужасом осознали, что принцесса Шуньмин — безжалостный призрак, который не остановится перед убийством.

Её ледяные призрачные глаза скользнули по оставшимся мужчинам.

— Следующий.

— У меня... нет возлюбленной.

— Ложь. Трус, — усмехнулась принцесса Шуньмин.

И ещё одно кровавое пятно взорвалось на полу.

— Жун-эр, спаси меня!

— Юэ-нян! Я действительно люблю тебя, дай мне шанс! Клянусь, я буду заботиться о тебе всю жизнь!

Слова были похожи, но одни обретали спасение, а другие превращались в лужу крови.

— А я-то думал, настоятель вмешается и спасёт их, — заметил чёрный кот. — По так называемым мирским законам, их грехи не заслуживают смерти.

— Это мстительный дух, — ответил Юнь Усян.

— Всего лишь мстительный дух. Неужели настоятель не может с ним справиться? — небрежно бросил кот.

Юнь Усян промолчал.

В этой тишине кошачья беззаботность испарилась. Зрачки кота сузились в тонкие щёлочки, а на его мордочке отразилось изумление.

— Ты и вправду не можешь?

Юнь Усян схватил кота за голову двумя пальцами и холодно усмехнулся:

— Ты что, действительно не знаешь, для чего нужен этот барьер?

Барьер, способный скрыть даже от Небесного Дао, в основе своей имел врождённый божественный артефакт. Если уж само Небо было бессильно, что мог сделать он?

И, судя по всему, этот врождённый божественный артефакт, скорее всего, находился у принцессы Шуньмин. Это был ещё самый оптимистичный сценарий.

Вспомнив неоконченную фразу Системы о том, что ядро формации может быть как неодушевлённым предметом, так и... И так было ясно, что противопоставляется неодушевлённому. Живое существо.

Даже если не брать в расчёт, как божественный артефакт стал человеком, а затем призраком, если принцесса Шуньмин и была ядром формации, его ждала жестокая битва.

За это время принцесса Шуньмин успела расправиться ещё с четырьмя женихами. Пол был залит кровью, а кровавый запах стал таким густым, что кружилась голова.

Среди оставшихся женихов тех, кто мог бы приглянуться принцессе, почти не осталось.

Она окинула их недовольным взглядом.

— Как и ожидалось, всё хорошее уже разобрали. Остался один мусор.

— Есть один человек, который тебе, сестра, точно понравится, — со злым умыслом вмешался принц Сюань. — Он здесь, подобный сошедшему с небес бессмертному даос. Наверное, спрятался. Сестра, почему бы тебе его не поискать?

Юнь Усян тут же почувствовал неладное. В следующую секунду пара налитых кровью глаз огляделась по сторонам и устремилась прямо на него, словно талисман Сокрытия перестал действовать.

Принцесса Шуньмин взмахнула рукавом, и зловещая сила втянула Юнь Усяна в центр зала.

Увидев его вблизи, алые глаза принцессы вспыхнули ещё ярче, став ещё более пугающими.

— Даос, у тебя есть возлюбленная?

Юнь Усян молчал.

Он взял свои слова обратно. Плевать на сюжет. Нужно было убить принца Сюаня ещё при прошлой встрече.

— Даос молчит, значит, нет... — зловеще улыбнулась принцесса Шуньмин.

— Есть, — прервал её Юнь Усян.

Он вытащил из рукава чёрного кота, снял с него заклинание, и тот на глазах у всех обернулся человеком.

Юнь Усян приобнял Сун Илоу за талию.

— Это мой... возлюбленный.

Никогда ещё несколько слов не давались ему с таким трудом. Язык словно окаменел.

После этой фразы он увидел странный, почти мутировавший взгляд принца Ли, полный удивления и недоверия, злобный и полный обиды взор принца Сюаня, любопытно-сожалеющий взгляд принцессы Шуньмин и самые разные выражения на лицах оставшихся женихов.

А ещё — скрытый взгляд своего ученика из рядов музыкантов.

В этот момент сердце Юнь Усяна превратилось в штиль, который не мог потревожить даже ураган восьмого уровня.

Если Сун Илоу посмеет его подставить, он сначала убьёт его, а потом уже вступит в бой с принцессой Шуньмин.

<http://bllate.org/book/15974/1501046>